

Кто инструментализует Бога для оправдания земного порядка, насколько это не казалось бы благим, или использует его для временного затыкания дыр в еще непонятном, насколько бы фундаментальным не был недостаток знаний - тот унижает Бога, тот делает его орудием для удовлетворения собственных потребностей к порядку и пониманию. Это известный упрек, который много иезуитов делают богослову Йозефу Ратцингеру [Joseph Ratzinger]. Именно потому что Бог есть, все и позволено, - утверждает христианин. В отличие от Ратцингера, Иисус из Назарета сумел разглядеть инструментальную ловушку. "То человек существует для закона или закон для человека?" - спрашивает он. Его мерило - человек, а не Бог.

Апостол Павел утверждал, что своей смертью на кресте Иисус заранее заплатил цену за грехи, так что "новому человеку" теперь все дозволено. Конечно, в Новом Завете можно найти слова Иисуса и Павла, которые утверждают обратное. Впрочем, именно это обосновывает дарвиновскую силу выживания Книги Книг. Однако, то что с Библией можно доказать все, что угодно, не является основанием для того, чтобы не ссылаться на нее, даже атеистам. Ведь Библия документирует эволюцию Бога от сущности, которая наказывает лично любого за нарушение ее запретов, в сущности, которая позволяет и отпускает людей в пучину свободы.

Правдивым христианином, по словам Павла, должен быть тот, кто всегда выбирает добро, поскольку он не должен каждый раз спрашивать, какое наказание может наступить за зло. И это так же касается атеистов. Именно потому что Бог есть, то все и разрешено, - утверждает христианин. Поскольку Бога нет, то все и разрешено, - утверждает атеист. Подумаем, как мы можем распорядиться этой свободой. Оба могут сказать, если современные саддукеи и фарисеи будут молчать: "Слава Богу, я - не такой, как они".

Андрей Барр, по материалам зарубежных изданий, специально для ncool.ru